

УДК 34

Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения

Елагина Анна Сергеевна

Кандидат экономических наук,
доцент,

кафедра экономических дисциплин,
Еврейский университет,

127273, Российская Федерация, Москва, ул. Отрадная, 6;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Аннотация

В настоящее время Федеральной службой государственной статистики ведется широкий мониторинг показателей, характеризующих «экономическое» самочувствие организаций, на основе которого делаются выводы относительно динамики институциональной среды предпринимательства на федеральном и региональных уровнях, разрабатываются стратегии развития отдельных отраслей экономики и территорий, формируются государственные программы. При этом планомерных исследований, отражающих зависимость между уровнем благополучия населения и уровнем преступности, Росстат не проводит не на региональном, не на федеральном уровнях. Хотя различные центры изучения общественного мнения, действующие на территории нашей страны, приводят различные оценки зависимости между названными показателями, полученные на основании опросов населения. Именно поэтому осуществление комплексного научного поиска, базирующегося в том числе на достоверной статистической информации, и определяющего нормальный для российского общества уровень преступности, выявляющего шоковые сдвиги этого уровня и их экономические причины, необходимо для современного российского общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.

Ключевые слова

Уровень преступности, шоковые изменения уровня преступности, нормальный уровень преступности, безработица, макроэкономическая ситуация.

Введение

Уровень преступности косвенно отражает качество жизни современного общества. При этом динамика уровня преступности зависит от значительного количества самых разнообразных факторов, и далеко не всегда очевидно, какой уровень преступности можно считать нормальным, а какой является шоковым. Криминогенная ситуация разнится в зависимости от различных территорий, уровня безработицы и покупательной способности денежной единицы, величины прожиточного минимума и размеров различных социальных пособий. Все это необходимо учитывать при выдвижении гипотез влияния тех или иных факторов на уровень преступности. При этом необходимо подчеркнуть, что ни один из названных факторов не имеет доказанной в эмпирических исследованиях устойчивой связи с уровнем преступности, как на уровне страны в целом, так и на региональном уровне. Зависимости, которые можно оценить с помощью статистических методов и инструментов, и характер их изменений подвержены значительным изменениям даже в очень короткий временной промежуток. Именно это и вызывает трудности, связанные с оценкой статистической зависимости, и основанных на ней прогнозах.

Основная часть

Снижение уровня преступности есть первостепенная задача государства, стремящегося к росту качества жизни его граждан. Но эта задача связана со значительными издержками. Именно поэтому стратегические программы, направленные на снижение уровня преступности, нуждаются в серьезном обосновании. А поскольку достоверного доказательства возможности использования математического моделирования для прогнозирования уровня преступности в современной научной литературе нет, возникает вопрос о возможных способах использования различных статистических данных в регулировании уровня преступности в долгосрочном периоде.

Для выведения принципов, на которых может быть основано моделирование и прогнозирование уровня преступности в хотя бы в среднесрочной перспективе, необходимо провести мета-анализ современных исследований, приведенных как в иностранной научной литературе, так и в отечественных источниках. При этом необходимо принимать во внимание различные аспекты возможностей моделирования и прогнозирования, такие, как территориальные аспекты, гендерные признаки, возрастные и этнические характеристики.

Следует подчеркнуть, что научный интерес в рассматриваемой области существует не только для криминологии, но и для социологии, экономики, и в наибольшей степени для государственного управления как области прикладных научных исследований. При этом следует принимать во внимание все факторы, на которые так или иначе можно оказывать воздействие со стороны государства, включая региональные составляющие, в том числе и развитие институтов защиты правопорядка на региональном уровне. Помимо этого, необходимо анализировать и распространять положительный опыт, имеющейся в одном регионе, на другие, с поправкой на территориальную специфику.

Рассматривая уровень преступности со стороны криминологии, необходимо подчеркнуть, что каков бы он не был, он всегда будет очень высоким. Американские криминологи

попытались определить значимые количественные критерии «нормального» уровня различных преступлений. Ими были обоснованы следующие количества преступлений, характеризующие уровень преступности как «нормальный»: 10 убийств и 500 краж со взломом, приходящихся на 100 тысяч населения [Rosenfeld, 2018].

Динамическое сравнение показателей, характеризующих уровень преступности, в современной криминологии не находит должного отражения. Это связано с тем, что в настоящее время специалисты в рассматриваемой области все больше сосредотачиваются на индивидуальном поведении преступников (или потенциальных преступников), отодвигая на второй план формирование и понимание общих тенденций преступности в целом. При этом для любой проблемной области, в интересы которой входит уровень преступности, по мнению автора, наиболее важным являются именно общие причины изменения рассматриваемого показателя. Это особенно актуально в том случае, если эмпирические положения, находя отражение в устойчивых теоретических установках, которые, в свою очередь, могут стать базой для разработки различных стратегических государственных программ, направленных на управление уровнем преступности.

Вместе с тем изучение индивидуальных характеристик преступников не лишено перспектив, особенно в свете последних исследований, доказывающих выявление общих социально-психологических черт у лиц, совершающих преступления [Gross, Mann, 2017]. Это особенно актуально в области профилактики преступлений. Однако формирование понимания преступности как процесса, или как общественного явления, наиболее важно. В этом аспекте наиболее важным является понимание различий между «нормальным» уровнем преступности и шоковыми изменениями в нем. А также глубокое понимание достоверных причин шоковых изменений. В основе этих исследований должен лежать пересмотр мотивации преступного деяния, а также поиск новых научных форм осознания сущности преступления как элемента массового социального процесса.

Методы анализа временных рядов и панельные исследования с определением наиболее влияющего фактора являются наиболее популярными в области исследования уровня преступности. Среди макроэкономических показателей, оказывающих влияние на уровень преступности, в современной зарубежной научной литературе наиболее часто используют оценку безработицы, или изменения деловых циклов [Rosenfeld, 2014]. Следует подчеркнуть, что оба названных фактора не позволяют с высокой достоверностью оценить степень изменений, а лишь в самом общем виде характеризуют тенденцию. Потребительские настроения также влияют на уровень преступности, но и это влияние трудно достоверно оценить. Также является заблуждением тот факт, что ухудшение макроэкономической ситуации в стране ведет к фрустрации, и является следствием переоценки рисков совершения преступления и выигрышей от него.

Изменения преступности в Российской Федерации не имеет принципиальных отличий от ее динамики в других странах (рис. 1), с оговоркой о гораздо меньшем ее уровне на протяжении всего периода исследования, включающего 90-е годы XX века, характеризующиеся наиболее высоким уровнем преступности в нашей стране.

Тем не менее, следует особо подчеркнуть тот факт, что «шоковые» изменения уровня преступности в нашей стране совпадают с кризисными экономическими явлениями 1998, 2008 и 2014 годов (рис. 2).

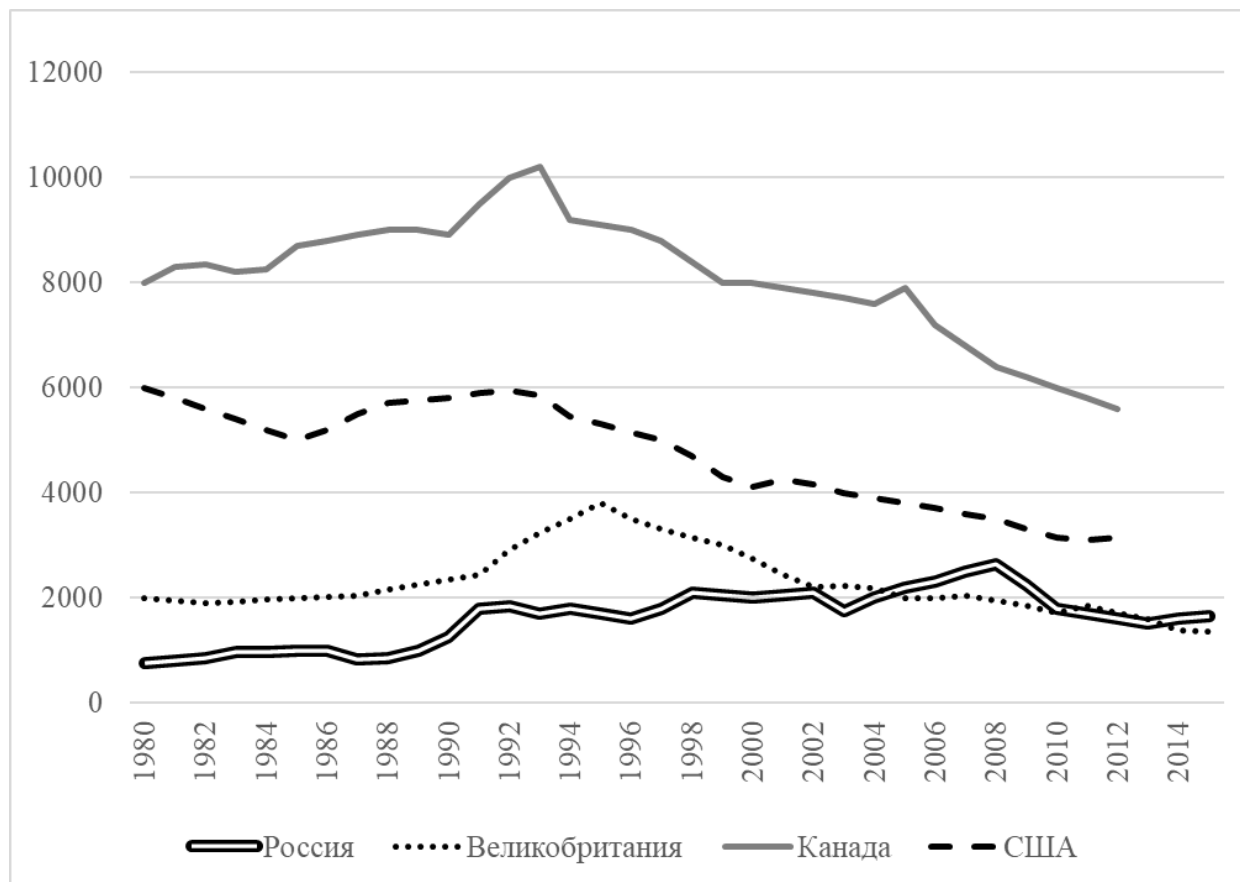

Рисунок 1 – Сопоставление уровней преступности в РФ, Великобритании, Канаде и США

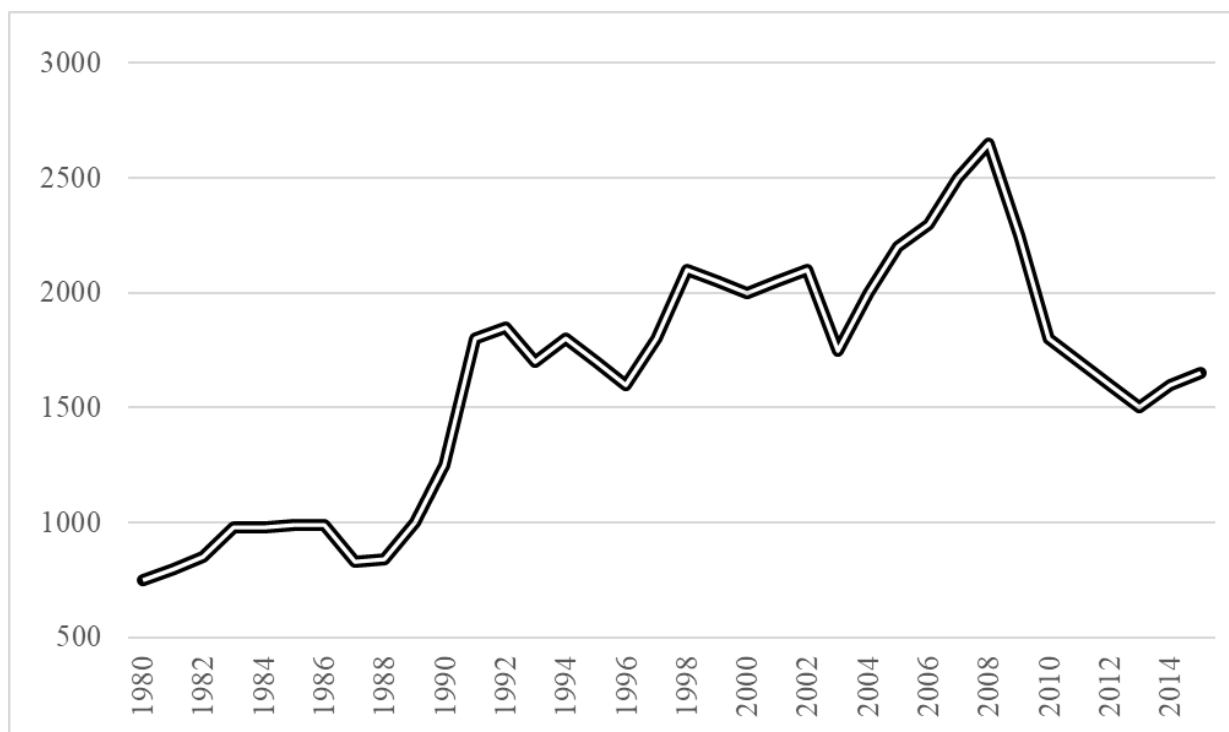

Рисунок 2 – Уровень преступности в Российской Федерации (до 1991 года в РСФСР) с 1980 по 2015 годы

Вместе с тем, такая тенденция может быть объяснена, например, развитием информационных технологий, а следовательно, и мошенничества, совершаемого с их помощью, или новых способов распространения наркотических средств, еще большим ухудшением экономической ситуации в тех странах, граждане которых наиболее часто совершают преступления на нашей территории, или других случайных экзогенных факторов. Следовательно, добиться получения достоверных результатов с помощью применения стандартных статистических методов или методов математического моделирования, не представляется возможным.

В других странах «шоковые» изменения уровня преступности не зависят от кризисных явлений. Например, в Великобритании «шоковый» пик преступности наблюдается в 1995 году, после чего идет постоянное снижение уровня преступности, несмотря на глубокие мировые кризисные явления 1997 и 2007-2008 годов (рис. 3).

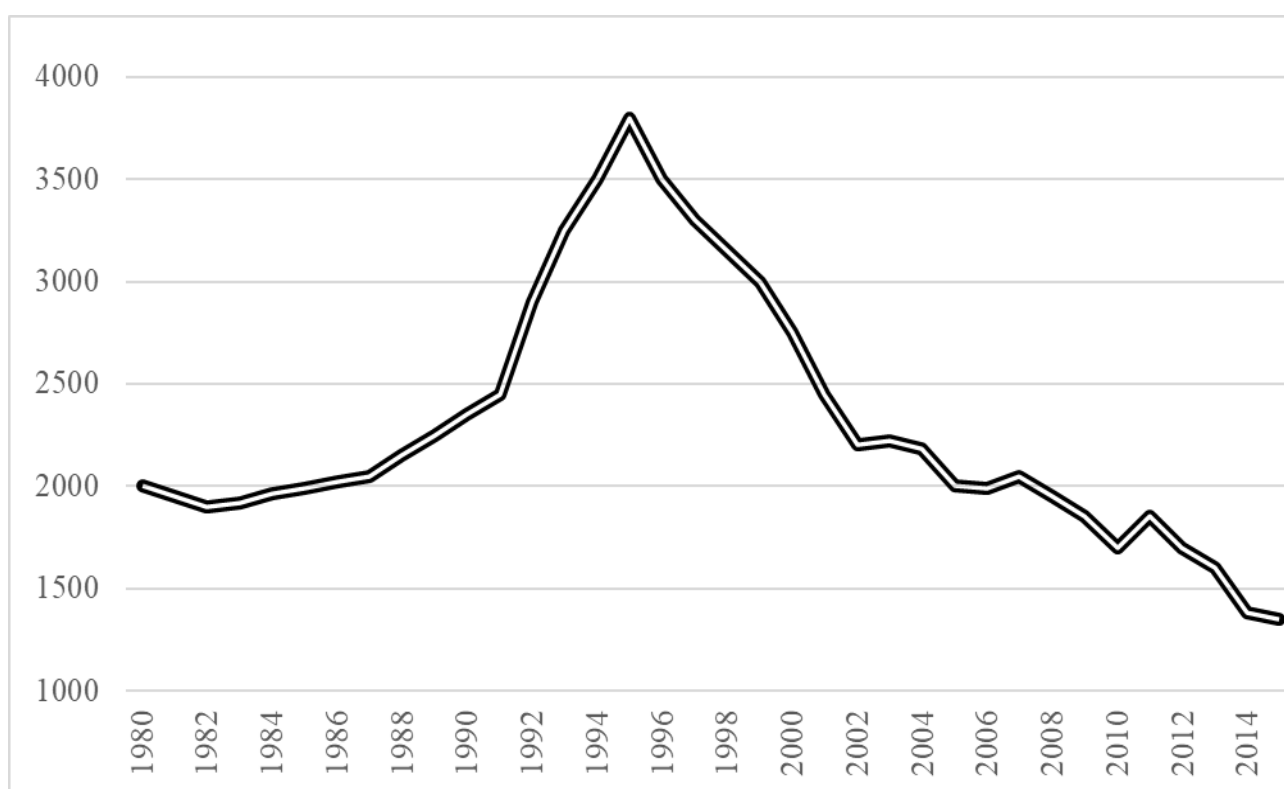

Рисунок 3 – Уровень преступности в Великобритании

Похожая динамика характерна и для Канады (рис. 4).

В США на протяжении периода анализа наблюдалось больше шоковых изменений по сравнению с Канадой и Великобританией, но тенденция в общем аналогичная с динамикой уровня преступности в этих странах (рис 5).

В практике статистических наблюдений многих стран принято исследовать оценки населения по отношению как к экономическому положению в целом, так и к его изменению в будущем. Помимо этого, значительное внимание уделяется планированию расходов со стороны населения, особенно, планированию дорогостоящих покупок (недвижимости, транспортных средств).

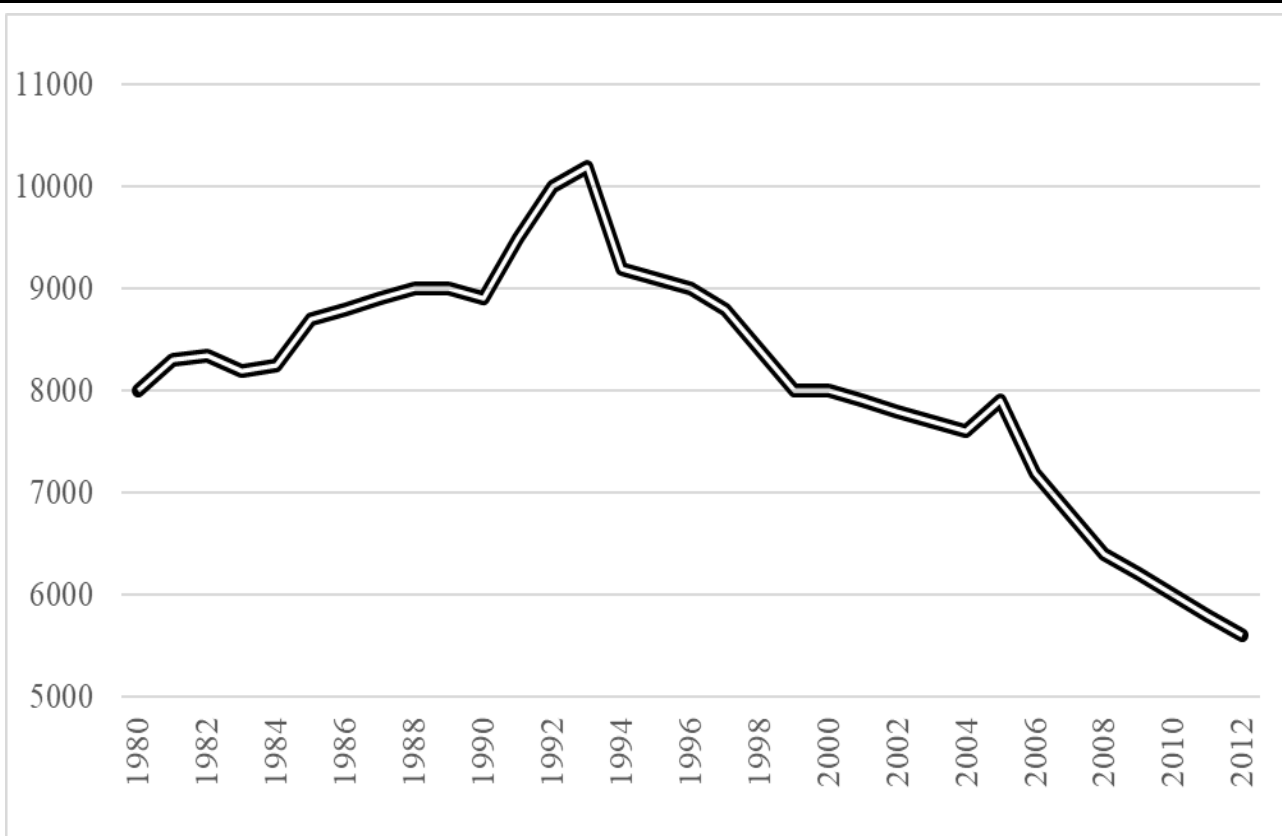

Рисунок 4 – Уровень преступности в Канаде

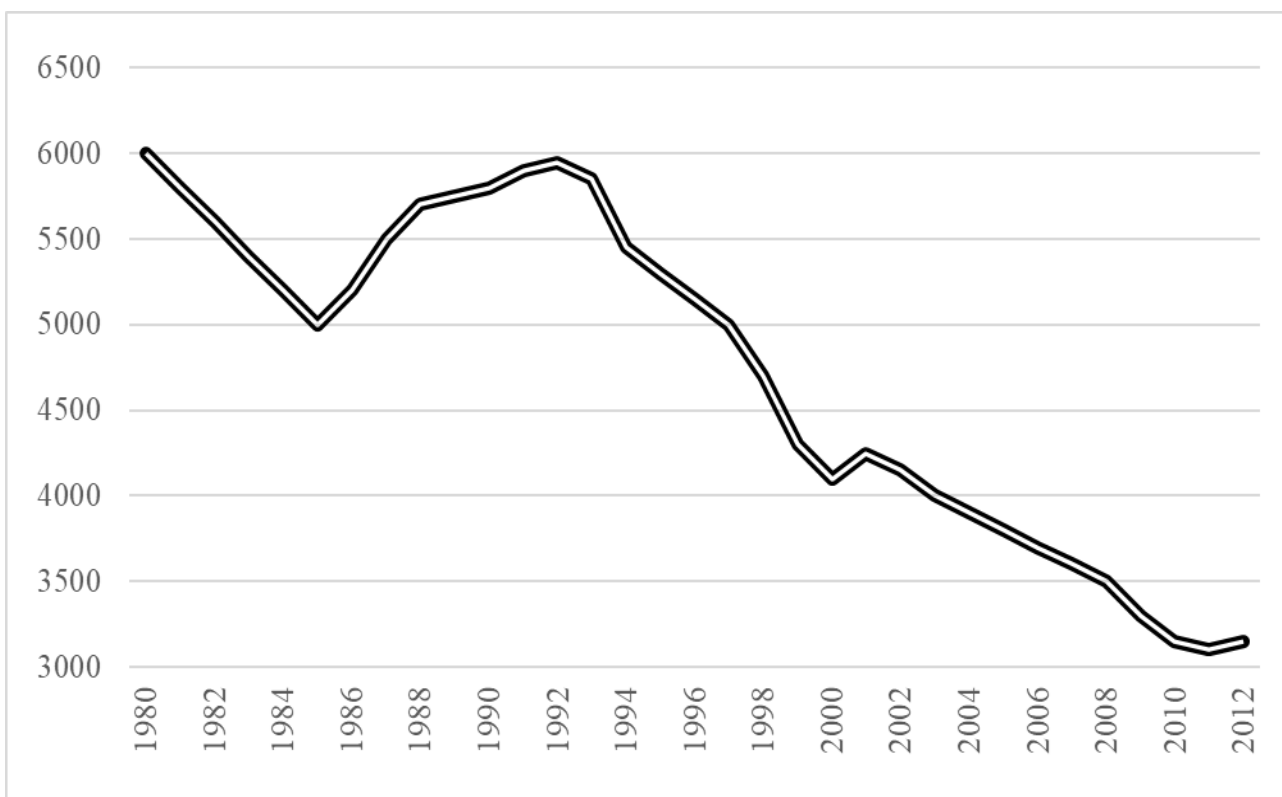

Рисунок 5 – Уровень преступности в США

Эти показатели сами по себе не могут характеризовать возможности совершения преступлений, но косвенно они характеризуют различные формы девиантного поведения, путем отражения разрыва между реально существующим экономическим положением населения и необходимыми, для поддержания достигнутого уровня жизни, расходами. Эти же показатели свидетельствуют о том, что снижение удовлетворенности уровнем жизни и уровень преступности имеют обратную линейную зависимость. При этом между уровнем преступности и макроэкономическими показателями такой связи не обнаружено.

Заключение

В настоящее время Федеральной службой государственной статистики ведется широкий мониторинг показателей, характеризующих «экономическое» самочувствие организаций, на основе которого делаются выводы относительно динамики институциональной среды предпринимательства на федеральном и региональных уровнях, разрабатываются стратегии развития отдельных отраслей экономики и территорий, формируются государственные программы. При этом планомерных исследований, отражающих зависимость между уровнем благополучия населения и уровнем преступности, Росстат не проводит не на региональном, не на федеральном уровнях. Хотя различные центры изучения общественного мнения, действующие на территории нашей страны, приводят различные оценки зависимости между названными показателями, полученные на основании опросов населения. Именно поэтому осуществление комплексного научного поиска, базирующегося в том числе на достоверной статистической информации и определяющего нормальный для российского общества уровень преступности, выявляющего шоковые сдвиги этого уровня и их экономические причины, необходимо для современного российского общества.

Библиография

1. Berg M.T. et al. Cynical streets: neighborhood social processes and perceptions of criminal injustice // *Criminology*. 2016. V. 54. №. 3. P. 520-547.
2. Gross N., Mann M. Is there a “Ferguson Effect?” Google searches, concern about police violence, and crime in US cities, 2014-2016 // *Socius*. 2017. V. 3. P. 23-78.
3. Nunley J.M. et al. The impact of inflation on property crime // *Contemporary Economic Policy*. 2016. V. 34. №. 3. P. 483-499.
4. Rosenfeld R. Crime and inflation in cross-national perspective // *Crime and Justice*. 2014. V. 43. №. 1. P. 341-366.
5. Rosenfeld R. Crime and the great recession: introduction to the special issue // *Journal of Contemporary Criminal Justice*. 2014. V. 30(1). P. 4-6.
6. Rosenfeld R. Crime is the problem: Homicide, acquisitive crime, and economic conditions // *Journal of Quantitative Criminology*. 2009. V. 25. №.3. P. 287-306.
7. Rosenfeld R. Studying crime trends: normal science and exogenous shocks // *Criminology*. 2018. V. 56. №1. P. 5-26.
8. Rosenfeld R. et al. (ed.) *Economics and youth violence: Crime, disadvantage, and community*. NYU Press, 2013. 345 p.
9. Rosenfeld R., Fornango R. The impact of economic conditions on robbery and property crime: the role of consumer sentiment // *Criminology*. 2007. V. 45. №. 4. P. 735-769.
10. Rosenfeld R., Vogel M., McCuddy T. Crime and inflation in US cities // *Journal of Quantitative Criminology*. 2017. P. 1-16.

Interpretation of crime trends: normal and shock changes

Anna S. Elagina

PhD in Economics,
Associate Professor,
Department of Economics,
Jewish University,
127273, 6, Otradnaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Abstract

Reducing the level of crime is the primary task of the state, seeking to increase the quality of life of its citizens. But this task is associated with significant costs. That is why strategic programs aimed at reducing the level of crime need serious justification. Currently, the Federal State Statistics Service conducts a wide monitoring of indicators characterizing the “economic” well-being of organizations, on the basis of which some conclusions are drawn regarding the dynamics of the institutional environment of entrepreneurship at the federal and regional levels, and development strategies are being built for individual sectors of the economy and territories, and state programs are being designed. At the same time, Rosstat does not conduct systematic studies reflecting the relationship between the level of well-being of the population and the level of crime at a regional or federal level. Although the various centers for the study of public opinion, operating in the territory of our country, provide various estimates of the relationship between these indicators, obtained on the basis of population surveys. That is why the implementation of a comprehensive scientific search, based, among other things, on reliable statistical information and determining the level of crime that is normal for Russian society, identifying shock shifts at this level and their economic reasons, is necessary for modern Russian society.

For citation

Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.

Keywords

The crime rate, shock changes in the crime rate, the normal crime rate, unemployment, the macroeconomic situation.

References

1. Berg M.T. et al. (2016) Cynical streets: neighborhood social processes and perceptions of criminal injustice. *Criminology*, 54, 3, pp. 520-547.
2. Gross N., Mann M. (2017) Is there a “Ferguson Effect?” Google searches, concern about police violence, and crime in US cities, 2014-2016. *Socius*, 3, pp. 23-78.
3. Nunley J.M. et al. (2016) The impact of inflation on property crime. *Contemporary Economic Policy*, 34, 3, pp. 483-499.
4. Rosenfeld R. (2014) Crime and inflation in cross-national perspective. *Crime and Justice*, 43, 1, pp. 341-366.
5. Rosenfeld R. (2014) Crime and the great recession: introduction to the special issue. *Journal of Contemporary Criminal Justice*, 30(1), pp. 4-6.

6. Rosenfeld R. (2009) Crime is the problem: Homicide, acquisitive crime, and economic conditions. *Journal of Quantitative Criminology*, 25, 3, pp. 287-306.
7. Rosenfeld R. (2018) Studying crime trends: normal science and exogenous shocks. *Criminology*, 56, 1, pp. 5-26.
8. Rosenfeld R. et al. (ed.) (2013) *Economics and youth violence: Crime, disadvantage, and community*. NYU Press.
9. Rosenfeld R., Fornango R. (2007) The impact of economic conditions on robbery and property crime: the role of consumer sentiment. *Criminology*, 45, 4, pp. 735-769.
10. Rosenfeld R., Vogel M., McCuddy T. (2017) Crime and inflation in US cities. *Journal of Quantitative Criminology*, pp. 1-16.